

Выступление в Организации Объединенных Наций

7 декабря 1988 года

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Уважаемые делегаты!

Мы прибыли сюда, чтобы выразить свое уважение Организации Объединенных Наций, которая все более выявляет свою способность быть уникальным международным центром на службе мира и безопасности.

Мы прибыли сюда, чтобы выразить свое уважение достоинству этой организации, способной аккумулировать коллективный разум и волю человечества.

События все больше подтверждают, что миру нужна такая организация. И в свою очередь, она нуждается в активном участии всех ее членов, в поддержке ее начинаний и действий, в обогащении ее деятельности их возможностями и их оригинальным вкладом.

Несколько более года назад в статье «Реальность и гарантии безопасного мира» я высказал ряд соображений по поводу проблем, находящихся в поле зрения ООН. Минувшее время дало новую пищу для размышлений. В развитии мировых событий действительно наступил переломный момент.

Известна роль Советского Союза в мировых делах. И учитывая происходящую в нашей стране революционную перестройку, в которой заключен колоссальный потенциал мира и международного сотрудничества, мы сейчас особенно заинтересованы в том, чтобы быть правильно понятыми.

Поэтому мы здесь — чтобы в стенах самой авторитетной всемирной организации поделиться своими размышлениями и сообщить ей первой о наших новых важных решениях.

I

Каким человечество войдет в XXI век? Мысли об этом уже недалеко будущем овладевают умами. Мы всматриваемся в это будущее с ожиданием лучшего и одновременно с тревогой.

Мир, в котором мы живем сегодня, коренным образом отличается от того, каким он был в начале или даже в середине нынешнего века. И он продолжает меняться во всех своих составных частях.

Появление ядерного оружия лишь трагическим образом подчеркнуло фундаментальный характер этих изменений. Как материальный символ и носитель абсолютной военной силы оно одновременно обнажило и абсолютные пределы этой силы.

Во весь рост встала проблема выживания, самосохранения человечества. Происходят глубочайшие социальные сдвиги. На авансцену истории, будь то на востоке или на юге, на западе или на севере, вышли сотни миллионов людей, новые нации и государства, новые общественные движения и идеологии.

В широких, нередко бурных народных движениях выражается — во всей своей многоплановости и противоречивости — порыв к независимости, к демократии и социальной справедливости. Идея демократизации всего миропорядка превратилась в мощную социально политическую силу.

Вместе с тем научно техническая революция превратила многие проблемы — экономические, продовольственные, энергетические, экологические, информационные, демографические, — с которыми мы еще так недавно имели дело как с национальными или региональными, в проблемы глобальные.

Мир стал как бы виднее и осязаемее для всех благодаря новейшим средствам связи, массовой информации, транспорта. Международное общение небывало упростилось. Сегодня едва ли возможно сохранение каких то «закрытых» обществ. Это требует решительного пересмотра взглядов на всю сумму проблем международного сотрудничества как важнейшего элемента всеобщей безопасности. Мировое хозяйство становится единым организмом, вне которого не может нормально развиваться ни одно государство, к какой бы общественной системе оно ни принадлежало и на каком бы экономическом уровне оно ни находилось.

Это ставит в повестку дня выработку принципиально нового механизма функционирования мирового хозяйства, новой структуры международного разделения труда.

В то же время рост мировой экономики обнажает противоречия и пределы индустриализации традиционного типа. Дальнейшее ее распространение «вширь и вглубь» толкает к экологической катастрофе.

Но есть еще много стран, где промышленность недостаточно развита, а некоторые еще не вышли из доиндустриальной стадии. Пойдет ли процесс их экономического роста по старым технологическим образцам, или они смогут включиться в поиск экологически чистого производства — вот одна из больших проблем.

Другая: пропасть между развитыми и большинством развивающихся стран не сокращается, становясь все более серьезной угрозой глобального масштаба.

Это делает необходимым начать поиски принципиально нового типа промышленного прогресса — такого, который отвечал бы интересам всех народов и государств.

Одним словом, новые реальности меняют всю мировую ситуацию. Ослабляются или смещаются унаследованные от прошлого различия и противоположности. Но появляются новые. Утрачивают значение некоторые прежние разногласия и споры. Их место занимают конфликты нового рода.

Жизнь заставляет отбрасывать привычные стереотипы, устаревшие взгляды, освобождаться от иллюзий. Меняется само представление о характере и критериях прогресса.

Было бы наивно думать, что проблемы, терзающие современное человечество, можно решать средствами и методами, которые применялись или казались пригодными прежде.

Да. Человечество накопило богатейший опыт политического, экономического и социального развития в самых различных условиях. Но он — из практики и облика мира, которые уже ушли или уходят в прошлое.

В этом — один из признаков переломного характера нынешнего этапа истории.

Величайшие философы пытались постичь законы общественного развития, найти ответы на главный вопрос: как сделать жизнь человека счастливой, справедливой и безопасной. Две великие революции — французская 1789 года и российская 1917 года — оказали мощное воздействие на сам характер исторического процесса, радикально изменили ход мировых событий.

Обе они — каждая по своему — дали гигантский импульс прогрессу человечества. Именно они во многом сформировали и образ мышления, который пока превалирует в общественном сознании. Это величайшее духовное богатство.

Но сегодня перед нами возникает иной мир, для которого надо искать иные пути в будущее. Искать, опираясь, конечно, на накопленный опыт, но видя и коренные различия между тем, что было вчера, и тем, что происходит сегодня.

Новизна задач, а вместе с нею и трудность их этим не ограничиваются. Сегодня мы вступили в эпоху, когда в основе прогресса будет лежать общечеловеческий интерес.

Осознание этого требует, чтобы и мировая политика определялась приоритетом общечеловеческих ценностей.

История прошлых столетий и тысячелетий была историей почти повсеместных войн, порой отчаянных битв, доходивших до взаимного уничтожения. Они возникали из столкновения социальных и политических интересов, национальной вражды, из идеологической или религиозной несовместимости. Все это было. И до сих пор еще это непреодоленное прошлое многие выдают за непреложную закономерность.

Однако параллельно с процессом войн, вражды, разобщенности народов и стран шел, набирая силу, другой, столь же объективно обусловленный процесс — процесс становления взаимосвязанного и целостного мира.

Дальнейший мировой прогресс возможен теперь лишь через поиск общечеловеческого консенсуса в движении к новому мировому порядку.

Мы подошли к такому рубежу, когда неупорядоченная стихийность заводит в тупик. И мировому сообществу предстоит научиться формировать и направлять процессы таким образом, чтобы сохранить цивилизацию, сделать ее безопасной для всех и более благоприятной для нормальной жизни. Речь идет о сотрудничестве, которое было бы точнее назвать «сотворчеством» и «соразвитием».

Формула развития «за счет другого» изживает себя. В свете нынешних реальностей невозможен подлинный прогресс ни за счет ущемления прав и свобод человека и народов, ни за счет природы. Само решение глобальных проблем требует нового «объема» и «качества» взаимодействия государств и общественно политических течений, независимо от идеологических и прочих различий.

Конечно, происходят и будут происходить коренные изменения и революционные перемены внутри отдельных стран и общественных структур. Так было, и так будет. Но наше время и здесь вносит коррективы: внутренние преобразовательные процессы не могут достичь своих национальных целей, идя лишь на «параллельных курсах» с другими, без использования достижений окружающего мира и возможностей равноправного сотрудничества.

В этих условиях тем более разрушительным для становления мирного порядка было бы вмешательство в эти внутренние процессы с целью переиначить их на чужой лад.

В прошлом различия нередко служили фактором отторжения друг от друга. Теперь они получают возможность быть фактором взаимообогащения и взаимопритяжения.

За разницей в общественном строе, в образе жизни, в предпочтении тех или иных ценностей стоят интересы. От этого никуда не уйти. Но никуда не уйти и от ставшего условием выживания и прогресса требования находить баланс интересов в рамках международных.

Обдумывая все это, приходишь к выводу, что, если мы хотим учитывать уроки прошлого и реальности настоящего, если мы должны считаться с объективной логикой мирового развития, надо искать, причем совместно искать, подходы к оздоровлению международной ситуации, к строительству нового мира. И если это так, то стоит договориться и об основных, действительно универсальных, предпосылках и принципах такой деятельности.

Очевидно, например, что сила и угроза силой не могут более и не должны быть инструментом внешней политики. Прежде всего это относится к ядерному оружию, но дело не только в нем. От всех, а от более сильных в первую очередь, требуются самоограничение и полное исключение применения силы вовне.

Таков первый и важнейший компонент ненасильственного мира как идеала, который мы вместе с Индией провозгласили в Делийской декларации и которому мы приглашаем следовать. К тому же сегодня уже ясно, что наращивание военной силы не делает ни одну державу всемогущей. Более того, односторонний упор на военную силу в конечном счете ослабляет другие компоненты национальной безопасности.

Для нас ясна также обязательность принципа **свободы выбора**. Непризнание его чревато тяжелейшими последствиями для всеобщего мира.

Отрицать это право народов, под каким бы предлогом это ни делалось, какими бы словами ни прикрывалось, значит посягать даже на то неустойчивое равновесие, которого удалось достичь. Свобода выбора — всеобщий принцип, и он не должен знать исключений.

К выводу о непреложности этого принципа мы пришли не просто из добрых побуждений. К нему нас привел и беспристрастный анализ объективных процессов нашего времени.

Все более ощутимым их признаком становится растущая **многовариантность** общественного развития разных стран. Это касается и капиталистической, и социалистической систем. Об этом же говорит и разнообразие общественно политических структур, выросших в последние десятилетия из национально освободительных движений. А этот объективный факт предполагает уважение к взглядам и позициям других, терпимость, готовность воспринимать иное не обязательно как плохое или враждебное, способность учиться жить бок о бок, оставаясь разными и не во всем согласными друг с другом.

Самоутверждение многоликости мира делает несостоятельными попытки свысока поглядывать на окружающих и учить их «своей» демократии. Не говоря уже о том, что демократические ценности в «экспортном исполнении» зачастую очень быстро обесцениваются.

Так что речь идет о единстве в многообразии. Если мы констатируем это в политическом плане, если подтверждаем, что мы привержены свободе выбора, тогда отпадут и представления, что кто то находится на земле в силу «святой воли», а кто то другой оказался здесь совершенно случайно.

Пора избавляться от такого комплекса и соответствующим образом строить свою политическую линию. Тогда откроются и перспективы укрепления единства мира.

Требованием нового этапа стала деидеологизация межгосударственных отношений. Мы не отказываемся от наших убеждений, от нашей философии, традиций, не призываем никого отказываться от своих. Но мы и не собираемся замыкаться в кругу своих ценностей. Это вело бы к духовному оскудению, ибо означало бы отказ от такого мощного источника развития, как обмен всем тем оригинальным, что создается каждой нацией самостоятельно. В ходе такого обмена пусть каждый доказывает преимущества своего строя, своего образа жизни, своих ценностей — но не только словом и пропагандой, а реальными делами.

Это и есть честная борьба идеологий. Но она не должна переноситься на взаимоотношения между государствами. Иначе мы просто не сможем решить ни одной из мировых проблем:

- ни наладить широкого взаимовыгодного и равноправного сотрудничества между народами;
- ни рационально распорядиться достижениями научно технической революции;
- ни преобразовать мирохозяйственные связи и ни защитить окружающую среду;
- ни преодолеть слаборазвитость, ни покончить с голодом, болезнями, неграмотностью, другими массовыми бедами;

— и уж конечно нам не удастся тогда ликвидировать ядерную угрозу и милитаризм.

Таковы наши размышления о закономерностях мира на пороге XXI века.

Мы, разумеется, далеки от претензий на непререкаемую истину. Но подвергнув строгому анализу прежние и вновь возникшие реальности, мы пришли к выводу, что именно на таких подходах надо совместно искать путь к **верховенству общечеловеческой идеи** над бесчисленным множеством центробежных сил, к сохранению жизнеспособности цивилизации, возможно, единственной во Вселенной.

Нет ли тут известной романтики, преувеличения возможностей, зрелости общественного сознания в мире? Такие сомнения и такие вопросы мы слышим и у себя дома, и от некоторых западных партнеров.

Убежден, что мы не отрываемся от реальностей. В мире уже сложились силы, которые так или иначе побуждают к **вступлению в мирный период**. Народы, широкие круги общественности действительно горячо желают изменения положения дел к лучшему, хотят учиться сотрудничать.

Иногда даже поражает, насколько сильной является такая тенденция. И важно, что подобного рода настроения начинают трансформироваться в политику.

Изменение в философских подходах и в политических отношениях — серьезная предпосылка для того, чтобы, опираясь на объективные процессы мирового масштаба, дать мощный импульс усилиям, направленным на установление новых отношений между государствами.

Соответствующие выводы делают даже те политики, чья деятельность была в свое время связана с «холодной войной», подчас с самыми острыми ее этапами. Кому-кому, а им особенно трудно отказаться от стереотипов, от опыта тех времен. И если даже они совершают такой поворот, то очевидно, что с приходом новых поколений возможностей будет еще больше.

Словом, понимание необходимости мирного периода пробивает себе дорогу и становится господствующей тенденцией. В результате стали возможными и первые реальные шаги в деле оздоровления международной ситуации и разоружения.

Что из этого следует в практическом плане? Естественным и разумным было бы не отказываться от того положительного, что уже приобрели, продвигать вперед все позитивное, что достигнуто в последние годы, создано совместными усилиями.

Я имею в виду переговорный процесс по проблемам ядерного оружия, обычных вооружений, химического оружия, поиск политических подходов к прекращению региональных конфликтов. И разумеется, в первую очередь — политический диалог, более интенсивный, более открытый, нацеленный на суть проблем, а не на конфронтацию, на обмен не обвинениями, а конструктивными соображениями. Без политического диалога переговорный процесс не пойдет.

На наш взгляд, имеются довольно оптимистические перспективы на близкое и на более отдаленное будущее.

Посмотрите, как изменились наши отношения с США. Малопомалу стало складываться взаимопонимание, возникли элементы доверия, без чего в политике очень трудно продвигаться вперед.

Еще больше этих элементов в Европе. Хельсинкский процесс — великий процесс. По моему мнению, он полностью остается в силе. Его необходимо сохранить и углублять во всех аспектах — и в философском, и в политическом, и в практическом, но — с учетом новых обстоятельств.

Реальности сейчас таковы, что диалог, обеспечивающий нормальный и конструктивный ход международного процесса, нуждается в постоянном и активном участии всех стран и регионов мира: и таких крупнейших величин, как Индия, Китай, Япония, Бразилия, и других — больших, средних, малых.

Я — за динамизацию политического диалога, за его содержательный характер, за укрепление политических предпосылок, необходимых для улучшения международной атмосферы. Тогда облегчится и практическое решение многих проблем. Дело трудное, но необходимо идти именно по такому пути.

Все должны участвовать в движении к большему единству мира. Сейчас это особенно важно. Ибо наступает очень ответственный момент, когда в повестку дня встает вопрос о путях обеспечения солидарности мира, стабильности и динамичного характера международных отношений.

Между тем, беседуя с иностранными государственными и политическими деятелями, — а у меня таких бесед было более двухсот, — я иногда чувствовал их неудовлетворенность тем, что на этом чрезвычайно ответственном этапе, в силу тех или иных причин, они порой оказываются как бы в стороне от главных вопросов мировой политики. Естественно и правильно, что никто не хочет с этим мириться.

Если мы являемся частями, пусть разными, одной и той же цивилизации, если мы понимаем взаимозависимость современного мира, то это должно все больше присутствовать и в политике, в практических усилиях по гармонизации международных отношений. Может быть, не очень подходит в данном случае термин «перестВизит М.С. Горбачева в Нью Йорк 25 ройка», но я действительно высказываюсь за **новые международные отношения**.

Убежден, что время, реалии современного мира требуют делать ставку на **интернационализацию** диалога и переговорного процесса. Это **главный, обобщающий вывод**, к которому мы пришли, изучая мировые процессы, набирающие силу в последнее время, и участвуя в мировой политике.

В этой конкретной исторической ситуации встает вопрос и о новой роли Организации Объединенных Наций.

Нам кажется, есть необходимость определенного переосмысления государствами своего отношения к такому уникальному инструменту, как ООН, без которой уже невозможно себе представить мировую политику.

Активизация в последнее время ее миротворческой роли вновь продемонстрировала способность ООН помогать своим членам справляться с грозными вызовами времени, идти по пути гуманизации отношений.

К сожалению, сразу после своего создания она оказалась под натиском «холодной войны». На долгие годы превратилась в поле для пропагандистских битв и культивирования политической конфронтации. Пусть историки спорят о том, кто больше, а кто меньше в этом повинен. А политикам сегодня надо усвоить уроки этой главы в истории Объединенных Наций, оказавшейся в противоречии с самим существом и предназначением ООН.

Один из самых горьких и важных уроков — длинный список упущенных возможностей. И как следствие, снижение на каком то этапе авторитета ООН, безрезультатность многих ее попыток действовать. Очень показательны, что возрождение роли ООН связано с улучшением международного климата.

Организация Объединенных Наций как бы вбирает в себя интересы разных государств. И она — единственная, кто в состоянии совместить в общем потоке их усилия — двусторонние, региональные и всеохватывающие. Перед ней открываются новые возможности во всех сферах, которые естественно входят в компетенцию ООН: военно политической, экономической, научно технической, экологической, гуманитарной.

Взять хотя бы **проблему развития**. Это поистине общечеловеческая проблема. Становятся просто опасными для всего человечества условия существования, в которых находятся десятки миллионов людей в ряде районов «третьего мира».

Никакие замкнутые образования, ни даже региональные сообщества государств, при всем их значении, не в состоянии развязать главные узлы, которые образовались на основных линиях мировых экономических связей: Север–Юг, Восток–Запад, Юг–Юг, Юг–Восток, Восток–Восток. Здесь нужны объединенные усилия, нужен учет интересов всех групп стран. А это в состоянии обеспечить лишь такая организация, как ООН.

Острейшая из проблем — **внешний долг**. Давайте не забывать, что развивающийся мир ценой бесчисленных потерь и жертв в колониальную эпоху авансировал процветание немалой части мирового сообщества. Пришло время компенсировать лишения, которыми сопровождался этот его исторический и трагический вклад в мировой материальный прогресс.

Выход, мы убеждены, — также в **интернационализации подхода**.

Реально глядя на вещи, надо признать: накопившийся долг не может быть ни оплачен, ни взыскан на первоначальных условиях. Советский Союз готов установить длительный, вплоть до 100 лет, мораторий на выплату задолженности наименее развитых стран, а в целом ряде случаев — списать ее полностью.

Что касается **других развивающихся стран**, то приглашаем рассмотреть следующее:

— ограничить платежи по их официальной задолженности в зависимости от показателей экономического развития каждой из них или объявить длительную отсрочку значительной части платежей;

— поддержать обращение Конференции ООН по торговле и развитию о сокращении задолженности коммерческим банкам;

— обеспечить правительственную поддержку рыночным механизмам урегулирования задолженности «третьего мира», включая создание специализированного международного учреждения по скупке долгов со скидкой.

Советский Союз выступает за предметное обсуждение путей урегулирования долгового кризиса на многосторонних форумах, включая проводимые под эгидой ООН консультации глав правительств стран — должников и кредиторов.

Международная экономическая безопасность немыслима вне связи не только с разоружением, но и с **преодолением мировой экологической угрозы**. Ситуация с экологией в ряде регионов просто устрашающая.

На 1992 год запланирована в рамках ООН конференция по окружающей среде. Мы приветствуем это решение и готовимся к тому, чтобы такой форум принес результаты, адекватные масштабу проблемы. Но время не ждет. Делается в разных странах немало. Здесь я хотел бы лишь еще раз со всей силой подчеркнуть возможности, которые открываются для экологического возрождения в процессе разоружения, прежде всего, конечно, — ядерного.

Давайте также подумаем: не следует ли создать при ООН центр срочной экологической помощи? Его функции заключались бы в том, чтобы оперативно направлять в районы резкого ухудшения экологической обстановки международные группы специалистов.

Советский Союз готов сотрудничать и в создании международной космической лаборатории или пилотируемой орбитальной станции, которая занималась бы исключительно контролем за состоянием природы.

Вообще, в **освоении космоса** все отчетливее проступают черты будущей космической индустрии.

Известна позиция Советского Союза: деятельность в космосе должна исключать выход туда с оружием. Для этого тоже нужна правовая база. Основа у нее есть — Договор 1967 года¹⁰ и другие соглашения. Однако уже назрела необходимость разработать всеохватывающий режим мирной работы в космосе. Контроль же за соблюдением режима был бы делом Всемирной космической организации. Предложение о ее создании мы уже не раз высказывали.

В систему этой организации мы готовы включить и нашу Красноярскую РЛС. Уже принято решение о передаче этой станции Академии наук СССР. Советские ученые готовы принять зарубежных коллег и обсудить с ними, как переоборудовать ее в международный центр мирного сотрудничества, демонтировав и переделав отдельные средства и сооружения, а также доукомплектовав недостающим оборудованием. Вся эта система могла бы функционировать под эгидой ООН.

Весь мир приветствует усилия Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря Переса де Куэльяра и его представителей по развязыванию **региональных узлов**.

Позвольте несколько задержаться на этой теме. Перефразируя стихи английского поэта, которые Хемингуэй взял эпиграфом к своему знаменитому роману, скажу так: колокол каждого регионального конфликта звонит по всем нам.

Это особенно верно потому, что конфликты эти происходят в «третьем мире», у которого и без того много бед и проблем такого масштаба, что это не может не беспокоить нас всех.

1988 год принес и на этом направлении наших общих забот проблеск надежды. Она коснулась почти всех региональных кризисов, и кое где есть сдвиги. Мы их приветствуем, в меру своих возможностей способствовали им.

Специально остановлюсь только на Афганистане. Женевские соглашения, принципиальное и практическое значение которых высоко было оценено во всем мире, давали возможность завершить урегулирование даже в этом году. Этого не произошло. И этот прискорбный факт вновь напоминает о политической, юридической и нравственной значимости древнеримской максимы: *Pacta sunt servanda!* — Договоры должны выполняться!

Не хочу использовать эту трибуну для упреков в чей либо адрес. Но нам представляется, что в рамках компетенции ООН можно было бы дополнить ноябрьскую резолюцию Генеральной Ассамблеи некоторыми конкретными мерами. Говоря словами резолюции, — «для безотлагательного достижения всеобъемлющего решения самими афганцами вопроса о правительстве на широкой основе», — предпринять следующее:

- с 1 января 1989 года полностью и повсеместно прекратить огонь и все наступательные операции или обстрелы, сохраняя на время переговоров все занимаемые противостоящими афганскими группировками территории под их контролем;

- в увязке с этим с того же дня прекращаются поставки оружия всем враждующим сторонам;

- на период становления правительства на широкой основе, предусматриваемого в резолюции Генассамблеи, направить в Кабул и другие стратегические центры страны контингент сил ООН по поддержанию мира;

- мы также обращаемся к Генеральному секретарю ООН с просьбой способствовать скорейшей реализации идеи о проведении международной конференции по нейтралитету и демилитаризации Афганистана.

Мы будем и впредь самым активным образом помогать залечивать раны войны, готовы сотрудничать в этом деле и с ООН и на двусторонней основе. Поддерживаем предложение о создании под эгидой ООН добровольного международного корпуса мира для содействия возрождению Афганистана.

В связи с проблемой урегулирования региональных конфликтов не могу не высказать своего суждения о серьезном инциденте, который имел место совсем недавно в связи с работой этой сессии.

Представитель организации, имеющей статус постоянного наблюдателя при ООН, не был допущен властями Соединенных Штатов в Нью Йорк для выступления на Генеральной Ассамблее. Речь идет о Ясире Арафате.

Причем это произошло тогда, когда Организация освобождения Палестины сделала важный конструктивный шаг, облегчающий поиск развязки ближневосточного узла с участием Совета Безопасности ООН. Это произошло тогда, когда наметилась позитивная тенденция к политическому урегулированию других региональных конфликтов, в ряде случаев — при содействии СССР и США.

Мы выражаем глубокое сожаление по поводу случившегося и свою солидарность с Организацией освобождения Палестины.

Господа! Концепция всеобъемлющей международной безопасности базируется на принципах Устава ООН и исходит из обязательности **международного права** для всех государств.

Выступая за демилитаризацию международных отношений, мы хотим видеть политико правовые методы господствующими при решении возникающих проблем.

Наш идеал — мировое сообщество правовых государств, которые и свою внешнеполитическую деятельность подчиняют праву.

Достижению этого способствовали бы договоренность в рамках ООН о единообразном понимании принципов и норм международного права, их кодификация с учетом новых условий, а также разработка правовых норм для новых сфер сотрудничества. В условиях ядерного века действенность международного права должна опираться не на принуждение к исполнению, а на нормы, отражающие баланс интересов государств. Вместе со все большим осознанием объективной общности судьбы это создавало бы искреннюю заинтересованность каждого государства в самоограничении себя международным правом.

Демократизация международных отношений — это не только максимальная интернационализация решения проблем всеми членами мирового сообщества. Это также и **гуманизация** этих отношений.

Международные связи только тогда будут сполна отражать подлинные интересы народов и надежно служить делу их общей безопасности, когда в центре всего будет человек, его заботы, права и свободы.

В этом контексте я хотел бы присоединить голос своей страны к высоким оценкам значения Всеобщей декларации прав человека, принятой 40 лет назад, 10 декабря 1948 года. Этот документ актуален и сегодня. В нем тоже нашел отражение универсальный характер целей и задач ООН.

Самый подходящий способ для государства отметить юбилей декларации — улучшить у себя дома условия для соблюдения и защиты прав своих граждан.

Прежде чем сообщить вам, что именно мы предприняли в этом смысле в последнее время, я хотел бы сказать следующее.

Наша страна переживает подлинно революционный подъем. Процесс перестройки набирает темпы. Мы начали с выработки теоретической концепции перестройки. Надо было оценить характер и масштабы проблем, осмыслить уроки прошлого и выразить это в виде политических выводов и программ. Это было сделано.

Теоретическая работа, переосмысление происходящего, доработка, обогащение, корректировка политических позиций не закончены. Они продолжаются. Но принципиально важно было начать именно с общей концепции, которая, как теперь уже подтверждает и опыт истекших лет, оказалась в целом правильной, и альтернативы ей нет. Чтобы включить общество в реализацию планов перестройки, потребовалась его демократизация на деле. Под знаком демократизации перестройка охватила теперь и политику, и экономику, и духовную жизнь, и идеологию.

Мы развернули радикальную экономическую реформу. Накопили опыт. И с нового года уже все народное хозяйство переводим на новые формы и методы работы. Это вместе с тем означает глубокую реорганизацию производственных отношений и реализацию огромного потенциала, заложенного в социалистической собственности.

Идя на такие смелые революционные преобразования, мы понимали, что будут и ошибки, возникнет и сопротивление, новизна породит новые проблемы, предвидели и возможность торможения в отдельных

звеньях. Однако гарантией того, что общий процесс перестройки будет неуклонно идти вперед и набирать силу, является глубокая демократическая реформа всей системы власти и управления.

Недавними решениями Верховного Совета СССР о поправках к Конституции, принятием Закона о выборах мы завершили первый этап процесса политической реформы. И без всякой паузы вступили во второй его этап, на котором важнейшей задачей будет отработка взаимодействия между центром и республиками, урегулирование межнациональных отношений на принципах ленинского интернационализма, завещанных нам Великой революцией, и вместе с тем — реорганизация власти Советов на местах.

Нам предстоит огромная работа. Одновременно придется решать крупнейшие задачи.

Мы преисполнены уверенности. Мы имеем и теорию, и политику, и авангардную силу перестройки — партию, которая тоже перестраивает себя в соответствии с новыми задачами и коренными переменами во всем обществе. И главное — за перестройку все народы и все поколения граждан нашей великой страны.

Мы основательно углубились в дело строительства правового социалистического государства. Подготовлена или находится в стадии завершения целая серия новых законов. Многие вступят в силу уже в 1989 году, и мы рассчитываем — будут отвечать самым высоким стандартам с точки зрения обеспечения прав личности.

Советская демократия обретет прочную нормативную базу. Речь идет о таких актах, как законы о свободе совести, о гласности, об общественных объединениях и организациях, о многом другом.

В местах заключения нет людей, осужденных за свои политические и религиозные убеждения. В проекты новых законов предполагается включить дополнительные гарантии, исключающие любые формы преследования по этим мотивам. Это, разумеется, не относится к тем, кто совершил реальное уголовное или государственное преступление (шпионаж, диверсия, терроризм и т.п.), каких бы политических и мировоззренческих взглядов они ни придерживались.

Проект изменений в уголовном кодексе готов и ждет своей очереди. Пересматриваются, в частности, статьи, связанные с применением высшей меры наказания.

В гуманном духе решается проблема выезда и въезда, в том числе и вопрос о выезде за границу по мотивам воссоединения с родственниками.

Как известно, одной из причин отказов является осведомленность граждан в секретах. Наперед вводятся строго обоснованные сроки давности знания секретов. При поступлении на работу в соответствующее учреждение или на предприятие каждый будет ставиться в известность об этом правиле. Возникающие споры могут быть обжалованы по закону. Тем самым снимается проблема так называемых «отказников».

Мы намерены расширить участие Советского Союза в контрольных механизмах по правам человека при ООН и в рамках общеевропейского процесса. Мы считаем — юрисдикция Международного суда в Гааге в отношении толкования и применения соглашений в области прав человека должна быть обязательной для всех государств.

В контексте хельсинкского процесса рассматриваем и снятие помех для передач всех иностранных радиостанций, вещающих на Советский Союз.

В целом наше кредо таково: политические проблемы решать только политическими средствами, человеческие — только по человечески.

III

Теперь о самом главном, без чего никакие проблемы наступающего века не могут быть решены, — о **разоружении**.

Международное развитие и общение деформированы гонкой вооружений и милитаризацией мышления.

Советский Союз 15 января 1986 года выдвинул, как известно, программу построения безъядерного мира. Ее воплощение в реальные переговорные позиции уже дало свои материальные плоды. Завтра исполняется первая годовщина подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. С еще большим удовлетворением я говорю о том, что реализация этого договора — уничтожение ракет — проходит нормально, в атмосфере доверия и деловитости.

В казалось бы непробиваемой стене подозрительности и враждебности образовалась вот такая брешь. И у нас на глазах возникает новая историческая реальность — **поворот от принципа сверхвооруженности к принципу разумной достаточности для обороны**.

Мы присутствуем при первых проблесках формирования новой модели обеспечения безопасности — не с помощью наращивания вооружений, как было почти всегда, а, наоборот, за счет их сокращения на компромиссной основе.

Советское руководство решило еще раз продемонстрировать свою готовность укреплять этот здоровый процесс не только словом, но и **делом**.

Сегодня я могу сообщить вам следующее: Советский Союз принял решение о сокращении своих Вооруженных Сил. В ближайшие два года их численный состав уменьшится на 500 тысяч человек, существенно сократится и объем обычных вооружений. Эти сокращения будут проведены **в одностороннем порядке**, вне связи с переговорами по мандату Венской встречи.

По согласованию с нашими союзниками по Варшавскому Договору мы приняли решение вывести к 1991 году из ГДР, Чехословакии и Венгрии шесть танковых дивизий и расформировать их.

Из групп советских войск, находящихся в этих странах, будут выведены также десантно штурмовые и ряд других соединений и частей, включая десантно переправочные, с вооружением и боевой техникой. Находящиеся в этих странах советские войска будут сокращены на 50 тысяч человек, а вооружение — на 5 тысяч танков.

Все остающиеся пока на территории наших союзников советские дивизии переформируются. Им придется иная, чем сегодня, структура, которая после крупного изъятия из них танков становится однозначно оборонительной.

Одновременно мы сократим численность личного состава войск и количество вооружений и в европейской части СССР.

Всего же в этой части нашей страны и на территории наших европейских союзников Советские Вооруженные Силы будут уменьшены на 10 тысяч танков, 8,5 тысячи артиллерийских систем, 800 боевых самолетов.

За эти два года мы существенно уменьшим группировку Вооруженных Сил также и в азиатской части страны. По согласованию с правительством Монгольской Народной Республики значительная часть временно находящихся там советских войск возвратится на родину.

Принимая эти принципиальной важности решения, советское руководство выражает волю народа, занятого глубоким обновлением всего своего социалистического общества.

Мы будем поддерживать обороноспособность страны на уровне разумной и надежной достаточности, чтобы ни у кого не возник соблазн посягать на безопасность СССР и его союзников.

Этой своей акцией, как и всей своей деятельностью в пользу демилитаризации международных отношений, мы хотели бы привлечь внимание мирового сообщества также и к другой актуальной проблеме — к проблеме перехода **от экономики вооружений к экономике разоружения**.

Реальна ли конверсия военного производства? Мне уже приходилось об этом говорить. Мы считаем, что — да, реальна.

Со своей стороны Советский Союз готов:

— в рамках экономической реформы разработать и представить свой внутренний план конверсии;

— в течение 1989 года подготовить в качестве эксперимента планы конверсии двух трех оборонных предприятий;

— опубликовать свой опыт трудоустройства специалистов из военной промышленности, а также использования ее оборудования, зданий и сооружений в гражданском производстве.

Желательно, чтобы все государства, в первую очередь крупные военные державы, представили в ООН свои национальные планы на этот счет.

Было бы полезно также сформировать группу ученых, поручив ей углубленный анализ проблем конверсии в целом и применительно к отдельным странам и регионам для доклада Генеральному секретарю ООН.

В дальнейшем — рассмотреть этот вопрос на сессии Генеральной Ассамблеи.

IV

И наконец. Находясь на американской земле, но также и по другим понятным причинам я не могу не обратиться к теме наших отношений с этой великой страной. Ее гостеприимство я в полной мере мог оценить во время памятного визита в Вашингтон ровно год назад.

Отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки насчитывают пять с половиной десятилетий. Менялся мир — менялись и характер, роль, место этих отношений в мировой политике.

Слишком долго они строились под знаком конфронтации, а порой враждебности — то откровенной, то скрытой. Но в последние годы во всем мире смогли вздохнуть с облегчением благодаря изменениям к лучшему в существе и атмосфере взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном.

Никто не собирается недооценивать серьезности разногласий и трудности неурегулированных проблем. Однако мы уже прошли начальную школу обучения взаимопониманию и поиску развязок в собственных и общих интересах.

СССР и США создали крупнейшие ракетно ядерные арсеналы. И именно они сумели, предметно осознав свою ответственность, стать первыми, кто заключил соглашение о сокращении и физическом уничтожении части этих вооружений, грозивших как им самим, так и всем другим.

Обе страны обладают самыми большими и самыми изощренными военными секретами. Но именно они заложили основу и развивают систему взаимного контроля как за уничтожением, так и за ограничением и запретом производства вооружений. Именно они накапливают опыт для будущих двусторонних и многосторонних соглашений.

Мы этим дорожим. Признаем и ценим вклад президента Рональда Рейгана и членов его администрации, прежде всего господина Джорджа Шульца.

Все это — капитал, вложенный совместно в предприятие исторического значения. Он не должен быть утрачен или оставлен вне оборота.

Будущая администрация США во главе с вновь избранным президентом Джорджем Бушем найдет в нас партнера, готового — без долгих пауз и попятных движений — продолжать диалог в духе реализма, открытости и доброй воли, со стремлением к конкретным результатам по повестке дня, которая охватывает узловые вопросы советско американских отношений и международной политики.

Речь прежде всего идет о последовательном продвижении к заключению договора о 50 процентном сокращении стратегических наступательных вооружений при сохранении Договора по ПРО;

— о выработке конвенции по ликвидации химического оружия — здесь, как нам кажется, есть предпосылки сделать 1989 год решающим;

— о переговорах по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

Речь также идет об экономических, экологических и гуманистических проблемах в самом широком аспекте.

Позитивные изменения в международной обстановке было бы совсем неверно относить лишь в актив СССР и США. Советский Союз высоко ценит большой и оригинальный вклад социалистических стран в процесс оздоровления международной обстановки. В ходе переговоров мы постоянно испытываем присутствие других крупных государств, ядерных и неядерных. Незаменимо важную конструктивную роль играют многие, в том числе средние и малые, страны и, конечно, Движение неприсоединения, а также межконтинентальная «группа шести».

Мы в Москве рады, что бремя всеобщей ответственности готово брать на свои плечи все большее число государственных, политических, партийных и общественных деятелей, и — особенно хотел бы отметить — ученых, деятелей культуры, представителей массовых движений и различных церквей, активистов так называемой народной дипломатии.

В этом плане, думаю, заслуживает внимания идея регулярного созыва под эгидой ООН также и ассамблеи общественных организаций.

Мы не склонны упрощать положение в мире.

Да, тенденция к разоружению получила сильный импульс, и этот процесс набирает собственную инерцию. Но он не стал необратимым.

Да, стремление отказаться от конфронтации в пользу диалога и сотрудничества сильно заявило о себе. Но оно отнюдь не укрепилось навсегда в практике международных отношений.

Да, движение к безъядерному и ненасильственному миру способно коренным образом преобразить политический и духовный облик планеты. Но сделаны лишь самые первые шаги, которые к тому же встречены в определенных влиятельных кругах с недоверием, наталкиваются на сопротивление. Наследие и инерция прошлого продолжают действовать. Глубокие противоречия и корни многих конфликтов не исчезли.

И остается такой фундаментальный факт — что формирование мирного периода будет проходить в условиях существования и соперничества разных социально экономических и политических систем.

Однако смысл наших международных усилий, одно из ключевых положений нового мышления состоит как раз в том, чтобы придать этому соперничеству качество разумного соревнования в условиях уважения свободы выбора и баланса интересов. В этом случае оно станет даже полезным и продуктивным с точки зрения общемирового развития. Иначе — если его главным компонентом, как до сих пор, останется гонка вооружений — соперничество губительно. И это все больше начинает понимать все большее число людей во всем мире — от рядовых до лидеров.

Уважаемый господин Председатель! Уважаемые делегаты!

Я завершаю свое первое выступление в Организации Объединенных Наций с тем же чувством, с каким начал его, — с чувством ответственности перед собственным народом и мировым сообществом. Мы встретились на исходе года, столь много значившего для Объединенных Наций, и в преддверии года, от которого мы все столь многого ждем.

Хочется верить, что с нашими надеждами будут сопоставимы наши совместные усилия покончить с эрой войн, конфронтации и региональных конфликтов, с агрессией против природы, с террором голода и нищеты, как и с политическим терроризмом.

Это наша общая цель, и только сообща мы можем достичь ее.

Благодарю вас.